

ИСТОРИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ НА УРАЛЕ

Н. В. Макаренко

Н. Тагил

Сегодня проблема преодоления детской беспризорности и безнадзорности одна из наиболее острых для Урала. Поиск моделей решения ее определяет необходимое обращение к историческому опыту и в частности – опыту социально-педагогической работы в учреждениях системы социальной помощи.

Следует отметить, что причины возникновения беспризорности и безнадзорности на Урале соответствуют общероссийским, однако социокультурные традиции региона внесли свою специфику и выбор форм и методов предупреждения этого социально-педагогического явления.

Большую роль в развитии образования на Урале сыграла династия Демидовых. Они открывали школы, библиотеки, присуждали премии. Так Никита Демидов, едва раскрутив свое «железное дело», чтобы заводам «за оскудением работников добрых и смысленных остановки ... не учинялося», 6 декабря 1709 г. открыл на территории Невьянского завода «цыфирную школу», куда ходили, в основном, сироты.

Подобные школы при казенных заводах появились лишь спустя полтора десятка лет в Кунгуре, Алапаевске и Уктуче при активном участии капитана В. Н. Татищева. В данных школах обучались 30–40 крепостных мальчиков в возрасте от 8–14 лет, изучали грамоту, арифметику, геометрию, черчение, копирование, проектное дело; всего за два-три года им нужно было изучить кузнечное, токарное, оружейное, плотничное, столярное дело.

В 1758 г. после раздела горной империи Никита перевел школу из Невьянска в Тагил. Детям рудокопов и углежогов, порой оставшихся без попечения родителей, стали преподавать французский и английский языки, то есть впервые заговорили об европейском образовании. Школа находилась в ведении церковного начальства. Вот отрывок из ордера в Нижнетагильскую заводскую контору от 24 октября 1763 г. Никита Акинфиевич строгонастрого наказывал: «...содержать... служительских детей при объявленной Нижнетагильской и прочих моих заводах в конторах при письменных делах безотлучно и в крепком смотре, дабы они как конторским, так и заводским делам обучались... в свободное время и праздничные дни заставляя их в конторах книги читать; дабы они и хорошему стилю признавались и находились бы не в гулянке, но всегда в обучении». Это один из первых документов о профилактике безнадзорности на Урале [6].

Вслед за старшими Демидовыми, открывшими и содержащими воспитательные дома в Петербурге, младшие из рода Демидовых открывали сиротские приюты на своих землях, правда, с помощью церковных приходов. Так в Нижнем Тагиле в 1849 г. был открыт Авроринский приют, названный в честь Авроры Карловны, жены Павла Павловича Демидова, позднее Карамзиной. Здание располагалось напротив Никольской церкви.

Шестьдесят воспитанников, от 5 до 16 лет, содержались в нем на средства демидовского заводууправления. Преобладали девочки (до 40 человек), мальчиков было в приюте мало: их чаще всего пристраивали в семья к мастеровым, обучаться мастерству.

За здоровьем воспитанников медицинский фельдшер, наезжавший с инспекциями. Директором была Войнова Екатерина Ильинична, известная впоследствии модистка и мастерица женских головных уборов, этому и обучались девочки: шить и вязать чулки. Преподавался воспитанникам и Закон Божий, его вел священник Никольской церкви Александр Хохлов.

Попечителями Авроринского приюта была заводская администрация, которая присматривала смысленных мальчиков и после 14 лет, передавала их то старателям, то углежогам, то отправляя к печам.

Авроринский приют просуществовал вплоть до 1905 г. В связи с тем, что город активно принимал участие в революционном движении, то правительство выслало войска для усмирения мятежей, их и расквартировали в Авроринском приюте.

О реальных результатах деятельности детских приютов свидетельствует тот факт, что воспитанников предпочитали принимать «не только мастера и хозяева разных заведений, но и учреждения, пансионы, патриотические школы, приходские и уездные училища и даже гимназии» [6].

Согласно § 109 «Положения о детских приютах» заботой о подготовке воспитанников было продиктовано устройство «при некоторых приютах специальных ремесленных классов и даже самостоятельных ремесленных училищ со значительно увеличенным сроком пребывания воспитанников, в особенности воспитанниц, в стенах заведения» [1]. При некоторых приютах существовали кулинарные школы, школы нянь, школы садоводства, огородничества, пчеловодства и т. п. В конце XIX – начале XX в. среди форм обучения профессиональному мастерству практиковались вечерние занятия по обучению кулинарному делу. Самые прилежные из воспитанниц приютов могли специализироваться в кулинарном искусстве на учительских курсах, позволявших более обстоятельно ознакомиться с практикой.

На Урале формы и методы преодоления детской безнадзорности и беспризорности оставались традиционными: открытие детских домов, приютов, но, как отмечается в педагогической и художественной литературе, начиная с правления династии Демидовых стали приживаться и такие формы, как патронирование, приемные семьи, содержание детей при мастерских, фабриках, монастырях.

Литература

1. *Антология социальной работы* [Текст]: в 5 т. / сост. М. В. Фирсов. Т. 3. Социальная политика и законодательство о социальной работе. М., 1995.
2. *Василькова Ю. В.* Социальная педагогика [Текст]: курс лекций [Текст]: учеб. пособие / Ю. В. Василькова. М., 1999.
3. *Гаген В. А.* Право бедного на призрение [Текст] / В. А. Гаген. СПб., 1907. Т. 1, № 39.
4. *Кривоносов А. Н.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью [Текст] / А. Н. Кривоносов // Государство и право. 2003. № 7.
5. *Ракеев Г. Ф.* О постановке профессионального образования в благотворительно-воспитательных заведениях [Текст] / Г. Ф. Ракеев // Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910.
6. *Успехи разума* [Текст]: в 5 т.: Исторические очерки / Б. Н. Телков. А. Г. Коряков. Т. 1: Педагогика по-демидовски. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2005.